

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

КОМИТЕТ ПО СТАТУСУ ИГРОКОВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ №__

г. Москва

<ДАТА>

Комитет по статусу игроков в составе: Председательствующего Чернышева К.А., членов Комитета: Багдасарян Г.А., Васильева И.А., Лаптевой А.И., Людвиг С.Д., Орлова А.А., Трифионовой З.А., Ответственного секретаря Ершова А.А., **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи** представителей сторон,

рассмотрев заявление футболиста-профессионала «С» о прекращении производства по спору по апелляционной жалобе ИП «Н» на Определение Палаты РФС по разрешению споров №__ от <ДАТА> (по делу по заявлению ИП «Н» в отношении футболиста-профессионала «С» о взыскании агентского вознаграждения и штрафа по договору о посреднических услугах),

УСТАНОВИЛ:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между Аккредитованным посредником РФС ИП «Н» (далее – «ИП «Н»») и футболистом-профессионалом «С» («С») (далее – «**Футболист**») был заключен Агентский договор (далее – «**Договор**»).

Согласно п. __ Договора его предметом являлось *«предоставление Футболистом Агенту эксклюзивных прав на представительство своих интересов и трудоустройства в профессиональный футбольный клуб, а также совершение в интересах Футболиста юридических и иных действий от имени и за счет Футболиста»*.

<ДАТА> Договор был зарегистрирован Комиссией РФС по работе с посредниками под №__

В соответствии с п. __ Договора *«Агент имеет право в течение срока действия трудового договора / контракта»* Футболиста *«на получение вознаграждения в размере 10 % от годового валового дохода Футболиста»*.

П. __ Договора установлено, что *«общий размер вознаграждения Агента, выплачиваемого Футболистом, определяется с учетом следующего:*

а) сумма вознаграждения, причитающаяся Агенту по настоящему Договору рассчитывается на основе процентов от «валового» (то есть до вычета налогов) дохода Футболиста за весь срок действия его трудового договора / контракта с Клубом, <...> либо который был заключен в период действия настоящего эксклюзивного договора <...>».

<ДАТА> Футболистом при участии ИП «Н» было подписано Дополнительное соглашение к Трудовому договору б/н от <ДАТА> с ФК «Г».

<ДАТА> Футболистом была выдана «Авторизация об исключительных правах на представление футболиста футбольным клубам» на имя «Р».

Авторизация предусматривала передачу полномочий «Р» на ведение переговоров от имени Футболиста с ФК «В». Авторизация была выдана сроком действия до <ДАТА> включительно.

В конце ноября – начале декабря <ГОДА> Футболист заключил с ФК «Г» дополнительное соглашение к Трудовому договору б/н от <ДАТА>, которым была установлена обязанность ФК «Г» выплатить Футболисту 15 % от суммы трансферной выплаты при его переходе в другой Клуб.

<ДАТА> на официальном сайте ФК «В» была опубликована новость о переходе Футболиста из ФК «Г».

П. __ Договора установлено, что *«в случае заключения Футболистом трудового договора с футбольным клубом без предварительного (не позднее, чем за 180 дней) письменного уведомления Агента, <...>, Футболист обязуется возместить Агенту такие расходы и выплатить в месячный срок после подписания трудового договора штраф в размере X миллионов рублей РФ. Выплата штрафа осуществляется независимо от суммы расходов, понесенных Агентом».*

<ДАТА> ИП «Н» направил Футболисту претензию, содержащую следующие требования:

«1. Выплатить Агенту вознаграждение за содействие в подписании Дополнительного соглашения от <ДАТА> . к Трудовому договору б/н от <ДАТА> ., заключенному между Вами и АНО «Футбольный клуб «Г» и приложений к нему.

2. Выплатить Агенту штраф согласно п. __ Агентского договора в размере X рублей.

3. Направить в адрес Агента скан-копию подписанного Вами трудового договора с ФК «В» со всеми приложениями, дополнениями и соглашениями к нему для целей расчета вознаграждения, причитающегося Агенту и подлежащего уплате ежемесячно согласно п. __ Агентского договора.

4. Направить в адрес Агента скан-копию надлежаще заверенной справки (справок) о доходах, полученных за весь период работы в ФК «В», для целей расчета вознаграждения, причитающегося Агенту и подлежащего уплате ежемесячно согласно п. __ Агентского договора».

<ДАТА> Футболист направил ИП «Н» ответ на претензию.

<ДАТА> ИП «Н» направил в Палату РФС по разрешению споров (далее – «Палата») заявление в отношении Футболиста с приложением документов в обоснование доводов.

<ДАТА> Футболист представил в Палату заявление о прекращении производства по спору.

<ДАТА> Комиссия РФС по работе с посредниками вынесла решение по обращению Футболиста о возможном нарушении ИП «Н» и иными субъектами футбола Регламента РФС по работе с посредниками.

<ДАТА> Апелляционный комитет РФС принял следующее решение: *«Вернуть апелляционную жалобу Футболиста на решение комиссии РФС по работе с посредниками от <ДАТА> в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 80 дисциплинарного регламента РФС».*

<ДАТА> ИП «Н» направил в Палату дополнения к заявлению.

<ДАТА> Палата в заседании удовлетворила заявление Футболиста о прекращении производства по спору и вынесла определение № __, согласно которому определила прекратить производство по делу № __ по заявлению ранее аккредитованного посредника РФС ИП «Н» в отношении футболиста-профессионала «С» о взыскании задолженности по договору о посреднических услугах на основании подпункта «а» пункта 2 статьи 49 Регламента РФС по разрешению споров.

<ДАТА> стороны получили полный текст определения Палаты № __ от <ДАТА> .

<ДАТА> ИП «Н» направил в Комитет РФС по статусу игроков (далее – «Комитет») апелляционную жалобу на определение Палаты № __ от <ДАТА> .

<ДАТА> Футболист направил в Комитет заявление о прекращении производства по спору.

<ДАТА> Футболист направил в Комитет заявление о разъяснении Комитетом процессуальных норм Регламента РФС по разрешению споров.

<ДАТА> Футболист направил в Комитет возражения на апелляционную жалобу.

<ДАТА> ИП «Н» направил в Комитет возражения на отзыв Футболиста.

<ДАТА> Футболист направил в Комитет комментарии на возражения ИП «Н»

<ДАТА> ИП «Н» направил в Комитет заявление о применении к Футболисту санкций, предусмотренных п. 2 ст. 17 Регламента РФС по разрешению споров.

<ДАТА> Футболист направил в Комитет ходатайство об отложении заседания, назначенного на <ДАТА> .

<ДАТА> Футболист направил в Комитет ходатайство о проведении заседаний по рассматриваемому делу в очной форме в Доме футбола.

<ДАТА> Футболист направил в Комитет возражения на заявление ИП «Н» о применении к Футболисту санкций, предусмотренных п. 2 ст. 17 Регламента РФС по разрешению споров.

<ДАТА> Футболист заявил устное ходатайство об отводе члена Комитета Васильева И.А.

<ДАТА> Комитет в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи рассмотрел ходатайство Футболиста об отводе члена Комитета Васильева И.А. и отказал в его удовлетворении, о чём было вынесено определение №__ от <ДАТА>.

<ДАТА> Комитет в очном дистанционном заседании посредством видеоконференцсвязи рассмотрел ходатайство Футболиста о проведении заседаний по рассматриваемому делу в очной форме в Доме футбола и отказал в его удовлетворении, о чём было вынесено определение №__ от <ДАТА>.

<ДАТА> стороны получили полные тексты определения №__ от <ДАТА> и определения №__ от <ДАТА>.

<ДАТА> Комитет в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи рассмотрел заявление Футболиста о прекращении производства по спору по апелляционной жалобе ИП «Н» на определение Палаты №__ от <ДАТА>.

Позиция Футболиста:

Футболист в заявлении от <ДАТА> и в заседании Комитета указал следующее.

В соответствии с пп. «а» п. 2 ст. 49 Регламента РФС по разрешению споров *Комитет прекращает производство по спору среди прочего в случае, если спор не подлежит рассмотрению и разрешению в Комитете.*

Согласно преамбуле и главе 1 Регламента РФС по разрешению споров Палата и Комитет в соответствии с настоящим Регламентом рассматривает споры между субъектами футбола, определёнными Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов и иными Регламентами РФС, а также осуществляет иные функции, предусмотренные настоящим Регламентом и Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

В соответствии с пп. 8 п. 1 ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов *субъекты футбола (для целей применения настоящего Регламента) - РФС, Лиги, Федерации, клубы, футболисты, тренеры, футбольные агенты.*

Согласно п. 1 ст. 19 Регламента РФС по разрешению споров *Комитет является юрисдикционным органом, который рассматривает жалобы на решения Палаты по всем вопросам, указанным в пункте 1 статьи 18 настоящего Регламента, за исключением вопросов, указанных в подпункте 1.1. пункта 1 статьи 18 настоящего Регламента и вытекающих из них процессуальных вопросов (например, применение санкций за неисполнение решений по соответствующим делам, определение расходов на рассмотрение дела и т.д.).*

В соответствии с пп. 1.9 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров *Палата среди прочего рассматривает и разрешает споры о нарушении условий договоров, заключенных с футбольными агентами.*

Футболист отметил, что ни на дату направления апелляционной жалобы, ни на дату рассмотрения спора ИП «Н» не являлся футбольным агентом, а соответственно субъектом футбола в терминологии регламентирующих документов РФС.

Также Футболист отметил, что ИП «Н» не сдал экзамен для получения лицензии футбольного агента ФИФА, который состоялся в РФС <ДАТА>, кроме того, сам ИП «Н» в апелляционной жалобе именуется как «ранее аккредитованный посредник РФС «Н».

Таким образом, по мнению Футболиста, Комитет в настоящее время не имеет компетенции для рассмотрения апелляционной жалобы ИП «Н» от <ДАТА>, так как Комитет не вправе рассматривать жалобы лиц, не являющихся субъектами футбола.

Футболист указал, что рассмотрение апелляционной жалобы приведёт к грубейшему нарушению интересов Футболиста, который является субъектом футбола. При рассмотрении Комитетом спора может сложиться следующая ситуация:

ИП «Н» подавая апелляционную жалобу в Комитет в отношении Футболиста, имеет в наличии весь инструментарий воздействия на Комитет и в дальнейшем на Палату с целью исполнения

Футболистом решения Комитета, если оно будет вынесено в пользу ИП «Н», обращаясь в Палату за применением санкций к Футболисту за неисполнение решения Комитета.

В то же самое время у Футболиста отсутствует возможность подать в Комитет встречное или иное самостоятельное заявление в отношении ИП «Н», так как Палата уже вынесла определение №__ от <ДАТА> о прекращении производства по делу. В связи с тем, что Палата прекратила производство по делу, у Футболиста не было необходимости подавать в Палату встречное или иное самостоятельное заявление, так как до рассмотрения по существу дело, так и не дошло.

Также Футболист обратил внимание, что, по его мнению, согласно ст. 63 Регламента РФС по разрешению споров у него отсутствует право на отмену определения Палаты и направление дела на новое рассмотрение в Палату. Таким образом, в случае вынесения по апелляционной жалобе ИП «Н» нового решения права Футболиста будут нарушены, так как в настоящее время у него отсутствует какой-либо инструментарий для подачи в Комитет встречного заявления или иного самостоятельного заявления.

По мнению Футболиста, прекращение Комитетом производства по спору не лишает ИП «Н» права на обращение в суд общей юрисдикции в отношении Футболиста с теми же требованиями.

Футболист отметил, что у юрисдикционных органов РФС существует обширная практика прекращения производства по спорам в соответствии с пп. «а» п. 2 ст. 49 Регламента РФС по разрешению споров.

С учётом изложенного, руководствуясь пп. «а» п. 2 ст. 49, п. 3 ст. 63 Регламента РФС по разрешению споров Футболист просит Комитет прекратить производство по спору по апелляционной жалобе ИП «Н» от <ДАТА> на определение Палаты №__ от <ДАТА>.

Позиция ИП «Н»:

ИП «Н» в письменных пояснениях и в заседании Комитета пояснил, что Комитет полномочен рассматривать жалобу на определение Палаты №__ от <ДАТА>.

По мнению ИП «Н», согласно п. 1 ст. 19 Регламента РФС по разрешению споров Комитет рассматривает жалобы на решения Палаты по всем вопросам, указанным в ст. 18 того же Регламента, за отдельным исключением, которое, по мнению ИП «Н», неприменимо к настоящему делу.

ИП «Н» указал, что Палатой вынесено определение о прекращении производства, которое обжалуется по тем же правилам, что и решения Палаты на основании п. 8 ст. 51 Регламента РФС по разрешению споров. Ввиду изложенного, ИП «Н» полагал, что позиция Футболиста о том, что Комитет полномочен рассмотреть жалобы только на решения, принятые по существу споров, несостоятельна.

Кроме того, по мнению ИП «Н», следует различать вопрос о наличии компетенции Палаты при рассмотрении дела по первой инстанции и вопрос в рамках апелляционного производства в Комитете о том, правильно ли Палата пришла к выводу об отсутствии компетенции.

По мнению ИП «Н», поскольку производство по делу и так уже прекращено Палатой, и Комитету в настоящий момент предстоит проверить обоснованность выводов Палаты в данной части, то прекращение производства самим Комитетом лишено всякого смысла. В случае согласия Комитета с позицией Палаты Комитет полномочен вынести решение об оставлении определения без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Также ИП «Н» указал, что общие нормы о компетенции РФС рассматривать и разрешать споры установлены именно Регламентом РФС по разрешению споров, тогда как, по мнению ИП «Н», иные регламентирующие документы РФС не содержат всего массива норм о том, как Палата или Комитет рассматривают и разрешают споры.

ИП «Н» указал, что иными регламентами могут вводиться дополнения и уточнения к данным нормам – в частности, как это предусмотрено Регламентом РФС по деятельности футбольных агентов и было предусмотрено Регламентом РФС по работе с посредниками в части, например, отсутствия компетенции РФС по агентским договорам, не зарегистрированным в РФС.

Ввиду изложенного, по мнению ИП «Н», *lex generalis* в части правил, устанавливающих компетенцию Палаты и (или) Комитета, является именно Регламент РФС по разрешению споров.

ИП «Н» отметил, что п. 1 ст. 63 Регламента РФС по разрешению споров гласит, что «Комитет вправе по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассмотреть дело». Таким образом, по мнению ИП «Н», Регламент РФС по разрешению споров не ограничивает Комитет только исследованием правильности выводов Палаты о прекращении производства. Если Комитет не согласится с указанными выводами, то Комитет, по мнению ИП «Н», полномочен рассмотреть дело в полном объеме, то есть – по существу и на основании имеющихся документов.

ИП «Н» полагал, что в случае, если Комитет придет к выводу о наличии компетенции РФС рассмотреть спор (то есть о неправомерности прекращения производства Палатой), то Комитет вправе и обязан рассмотреть дело по существу и вынести решение по заявленному требованию. При этом, по мнению ИП «Н», данная позиция не противоречит наличию ограничений на заявление требований и представление доказательств в Комитете как апелляционной инстанции.

ИП «Н» также считал обоснованным и целесообразным рассмотреть материальные признаки, доказывающие наличие у него статуса субъекта футбола на момент обращения в Палату, а также соответствующие процессуальные признаки субъектности.

ИП «Н» отметил, что на момент обращения в Палату посредники были указаны в перечне субъектов футбола согласно действовавшей в тот момент редакции Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, в связи с чем материальная норма, устанавливающая субъектность ИП «Н» на момент обращения в Палату (<ДАТА>) существовала, что должным образом не учитывается (хотя и упоминается) Палатой в своем Определении.

По мнению ИП «Н», упомянутый Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов является единственным источником материально-правовых норм в части субъектности, поскольку ни Регламент РФС по работе с посредниками, ни Регламент РФС по деятельности футбольных агентов к Договору не применяются. Таким образом ИП «Н» считал, что материальные признаки субъектности ИП «Н» в целях обращения в Палату следует считать установленными.

ИП «Н» не оспаривал то обстоятельство, что с <ДАТА> у него отсутствует соответствующая лицензия ФИФА. Тем не менее, по его мнению, даже в отсутствие указанной лицензии на момент рассмотрения спора Палатой Палата была компетентна рассматривать настоящий спор.

ИП «Н» обратил внимание, что нормы Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, в том числе о наличии или отсутствии компетенции РФС по разрешению споров, являются *lex specialis* по отношению к общим нормам Регламента РФС по разрешению споров о компетенции РФС рассматривать и разрешать споры.

ИП «Н» отметил, что п. 1 ст. 14 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов указывает, что к договорам с футбольными посредниками, заключенным до <ДАТА>, требования данного Регламента не применяются.

Заключение Договора до <ДАТА> в настоящем деле не оспаривается Сторонами.

Таким образом, по мнению ИП «Н», к Договору не применяются положения Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, в частности:

- п. 20 раздела «Термины и определения», согласно которому «футбольный агент» – это физическое лицо, имеющее лицензию ФИФА;

- статья 11, устанавливающая компетенцию рассмотрения споров из Договоров о представительстве, то есть из договоров, предметом которых является оказание услуг футбольного агента.

Установив, по его мнению, неприменимость Регламента РФС по деятельности футбольных агентов к Договору, ИП «Н» обратился к Регламенту РФС по разрешению споров в редакции, действовавшей на момент подачи Заявления <ДАТА> (то есть, редакции от <ДАТА>).

П. 1 ст. 3 Регламента РФС по разрешению споров устанавливал, что правом на обращение обладают «клубы, футболисты, тренеры и иные субъекты футбола в соответствии с настоящим Регламентом и (или) Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов».

ИП «Н» также отметил, что подпункт о) п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров указывал, что Палата рассматривает и разрешает споры «о нарушении условий договоров, заключенных с посредниками». Таким образом, на <ДАТА>, по мнению ИП «Н», посредники не были исключены из перечня субъектов футбола в Регламенте РФС по разрешению споров.

ИП «Н» указал, что согласно принципу *tempus regit actum* материальные аспекты правоотношения регулируются законом, действовавшим во время возникновения того или иного факта в рамках правоотношения, в то время как процессуальные аспекты регулируются законом, действовавшим во время совершения процессуального действия (ИП «Н» привел ссылку на п. 77 арбитражного решения CAS 2020/A/7144 со ссылками на решения CAS 2016/O/4683, CAS 2016/O/4883, CAS 2018/A/5628). Схожая норма, как отметил «Н», содержится и в ч. 3 ст. 1 ГПК РФ: *«Гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции), постановлений других органов».*

Учитывая установленную, по его мнению, неприменимость Регламента РФС по деятельности футбольных агентов к Договору, ИП «Н» пришел к выводу, что на <ДАТА> он оставался субъектом футбола согласно Регламенту РФС по разрешению споров.

ИП «Н» выразил несогласие с выводом Палаты, согласно которому неисключение «посредника» как субъекта футбола из Регламента РФС по разрешению споров является технической ошибкой, которая не может изменить толкование Регламента.

ИП «Н» также отметил, что изменение Регламента РФС по разрешению споров, исключившее «посредников» из числа субъектов, имеющих право обращаться в Палату, произошло <ДАТА> , то есть спустя X полных месяца со дня вступления в силу Регламента РФС по деятельности футбольных агентов <ДАТА> и спустя X месяцев со дня принятия Регламента РФС по деятельности футбольных агентов <ДАТА> , который вступил в силу через X месяцев после его принятия.

Указанные периоды, по мнению ИП «Н», свидетельствуют об обратном, то есть об отсутствии «технического» характера изменений норм Регламента РФС по разрешению споров.

Таким образом, по мнению ИП «Н», в случае наличия воли РФС на изменение подп. о) п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров, такое изменение могло и – если РФС уже на <ДАТА> намеревался исключить споры по договорам, заключенным с посредниками, из перечня вопросов, подлежащих рассмотрению Палатой – должно было быть совершено не позднее указанной даты.

По мнению ИП «Н», «молчание» РФС как нормотворца в части компетенции Палаты, то есть длительное неисключение «посредников» из субъектов, указанных в ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров, или неиздание по крайней мере циркулярного письма с разъяснением компетенции Палаты по договорам, заключенным с ранее аккредитованными посредниками, и вообще отсутствие каких-либо действий РФС в данной части должно толковаться в строгом соответствии с текстом этого Регламента следующим образом: ИП «Н» имел право обратиться в Палату до <ДАТА> , когда из Регламента РФС по разрешению споров была исключена компетенция Палаты по рассмотрению споров из договоров, заключенных с посредниками.

Поскольку заявление было направлено до указанной даты, а именно <ДАТА>, ИП «Н» считает, что Палата была полномочна рассмотреть и разрешить настоящий спор.

ИП «Н» пришел к выводу, что при наличии действующей на момент подачи заявления нормы в Регламенте РФС по разрешению споров, относящей посредников к субъектам, имеющим право обращения в Палату, а также ввиду отсутствия прямого и недвусмысленного регулирования подсудности «старых» договоров, юрисдикционные органы РФС не вправе подменять собой «законодателя» и решать, какие правки являются техническими, а какие – нет, и должны придерживаться буквального смысла регламентирующих документов РФС.

С учетом изложенного, ИП «Н» возражал против удовлетворения заявления Футболиста о прекращении производства по спору по апелляционной жалобе ИП «Н» на определение Палаты №___ от <ДАТА>.

Позиция Комитета:

В отношении заявления Футболиста о прекращении производства по спору Комитет обращает внимание на следующие обстоятельства.

Согласно п. 1 ст. 3 Регламента РФС по разрешению споров «правом на обращение в Палату и Комитет обладают клубы, футболисты, тренеры и иные субъекты футбола, чьи права и интересы нарушены или оспорены».¹

<ДАТА> ИП «Н», намереваясь воспользоваться данным правом, обратился в Палату с заявлением, однако Палата прекратила производство по делу, установив, что ИП «Н» не являлся субъектом футбола на момент подачи заявления.

Комитет подчеркивает, что, обращаясь в Палату, в соответствии с п. 1 ст. 3 Регламента РФС по разрешению споров субъекты футбола реализуют свое право пользования системой разрешения споров в рамках РФС в целях защиты или восстановления нарушенных, или оспоренных прав и интересов.

В соответствии со ст. 58 и 59 Регламента РФС по разрешению споров решения Палаты могут быть обжалованы в Комитет, что, по мнению Комитета, является неотъемлемым элементом системы разрешения споров в рамках РФС.

Таким образом, при рассмотрении заявления Футболиста о прекращении производства по спору Комитету необходимо разрешить не только вопрос о том, обладает ли лицо, обращающееся в Комитет, статусом субъекта футбола на момент подачи апелляционной жалобы, но и ответить на вопрос, обладало ли это лицо таким статусом на момент попытки инициирования спора в Палате, потому что потенциальный отказ лицу, которое теоретически могло утратить статус субъекта футбола после правомерного начала участия в процедуре разрешения спора, но до получения решения по данному спору, представляется Комитету нарушающим право такого лица на доступ к системе разрешения споров в рамках РФС.

Соответственно, перед Комитетом стоит главный вопрос о том, обладал ли ИП «Н» статусом субъекта футбола на <ДАТА>, то есть на дату направления ИП «Н». заявления в Палату.

В первую очередь, Комитет обращает внимание на вывод Палаты, сделанный на с. 6–7 Определения №__ от <ДАТА> : «Поскольку сама материальная норма, определявшая субъектность посредников в том числе для целей обеспечения права на обращение в Палату, утратила силу, то независимо от сроков приведения Регламента по разрешению споров в соответствие новому материальному регулированию посредники, ранее аккредитованные РФС, более не являются субъектами футбола».

Отдельные фразы процитированной позиции Палаты были использованы ИП «Н» для формулирования ключевого тезиса апелляционной жалобы о наличии у него «материальных» и «процессуальных» «признаков субъектности» в статусе субъекта футбола в целях обращения в Палату.

Комитет критически относится к заявленной ИП «Н» концепции по нескольким основаниям.

Во-первых, допустимость применения «материального признака субъектности» в изложении ИП «Н» основывается на выводе Палаты, согласно которому «Палата критически относится к возможности применения Регламента по разрешению споров, регулирующего процессуальные отношения, в качестве основания для установления материальных признаков у ИП «Н» субъектности для целей обращения в Палату. Поскольку сама материальная норма, определявшая субъектность посредников в том числе для целей обеспечения права на обращение в Палату, утратила силу, то независимо от сроков приведения Регламента по разрешению споров в соответствие новому материальному регулированию посредники, ранее аккредитованные РФС, более не являются субъектами футбола».

Комитет достаточно убежден, что в процитированных фрагментах Определения Палата не подтверждает наличие «материального признака» для принадлежности субъекта права к категории субъекта футбола в силу упоминания его в таком статусе в любом действующем акте РФС, а только считает ошибочным применение норм Регламента РФС по разрешению споров вместо норм Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, определяющих досудебный порядок разрешения споров в связи с агентскими правоотношениями, включая круг субъектов, которые могут им воспользоваться.

¹ В редакции Регламента РФС по разрешению споров от 14 июля 2022 года, действовавшей на дату подачи заявления в Палату, указанная норма сформулирована следующим образом: «Правом на обращение в Палату и Комитет обладают клубы, футболисты, тренеры и иные субъекты футбола в соответствии с настоящим Регламентом и (или) Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов».

В связи с этим Комитету представляется логичным, что поскольку в силу п. 1 ст. 14 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов на правоотношения ИП «Н». и Футболиста не распространяются нормы Регламента РФС по деятельности футбольных агентов (агентский договор был заключен <ДАТА> , то есть до <ДАТА>), принадлежность к субъектам футбола участников агентских правоотношений в системе регламентирующих актов РФС может устанавливаться только нормами Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

Позиция ИП «Н», согласно которой, с учетом того, что «Регламент РФС по работе с посредниками утратил силу с 01 октября 2023 года, а Регламент РФС по агентской деятельности к Договору не применяется, для обоснования своих выводов Палата могла использовать только действующие на момент подачи Заявления и действующие в отношении Договора регламенты РФС», не видится Комитету убедительной, поскольку такая позиция направлена на изменение цели РФС в качестве разработчика регламентирующих норм. Так, ИП «Н». считает упоминание «посредников» в ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов достаточным основанием для признания за ними искомой «материальной субъектности», поскольку «<...> Палата могла использовать только действующие на момент подачи Заявления и действующие в отношении Договора регламенты РФС». Вместе с тем, если следовать этой версии, РФС должен был умышленно оставить в Регламенте РФС по разрешению споров и (или) Регламенте РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов термин «посредник» для расширения юрисдикций Палаты и Комитета по жалобам таковых, исключая регулирование вопроса в положениях Регламента РФС по деятельности футбольных агентов. В то же время в последнем присутствуют нормы о досудебном разрешении споров с участием агентов, что достаточно опровергает предположение о будто бы выраженной РФС позиции о применении к правоотношениям, подобным правоотношениям между ИП «Н» и Футболистом, положений Регламента РФС по разрешению споров, упоминавших «посредника» до момента внесения технической правки.

Таким образом, Комитет поддерживает позицию Палаты о том, что исключительно Регламент РФС по деятельности футбольных агентов как *lex specialis* определяет круг субъектов агентских правоотношений, наделенных правом на обращение в систему досудебного разрешения споров. ИП «Н», в силу актуальной редакции этого Регламента РФС, к ним не относится, а также не относился на <ДАТА>, то есть на день подачи заявления в Палату, и на <ДАТА>, то есть на день подачи апелляционной жалобы в Комитет.

Регламентирующие нормы других актов РФС как *lex generalis* могут упоминать «посредника», но в силу неприменимости к правоотношениям с участием ИП «Н» Регламента РФС по деятельности футбольных агентов таковые не наделяют его искомой «субъектностью» как специальным правовым статусом для обращения в Палату.

Во-вторых, допустимость применения «процессуального признака субъектности» в изложении ИП «Н» основывается на совокупности фактов неприменимости Регламента РФС по деятельности футбольных агентов к договору между ИП «Н» и Футболистом и наличия в Регламенте РФС по разрешению споров подпункта «о» п. 1 ст. 18 (Палата рассматривает и разрешает споры «о нарушении условий договоров, заключенных с посредниками») и критике вывода Палаты о техническом характере правок в Регламент РФС по разрешению споров.

Комитет не может согласиться с позицией ИП «Н» по следующим основаниям.

Ссылка на сроки, прошедшие после дат принятия и вступления в силу Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, не доказывает отсутствия технического характера в состоявшихся правках Регламента РФС по разрешению споров в отношении круга «субъектов». Вопрос времени в данном контексте относится к категории целесообразности, но не служит подтверждением молчаливого выражения РФС воли на наличие рассогласованности Регламента РФС по деятельности футбольных агентов и Регламента РФС по разрешению споров в части признания за посредниками права на обращение в Палату. За исключением подсчета времени ИП «Н» привел одно кажущееся ему убедительным доказательство, почему замена «посредника» на «футбольного агента» применительно к спорам в компетенции Палаты не подтверждает технический характер изменений: ИП «Н» была приведена ссылка на правовую позицию Спортивного арбитражного суда (Tribunal Arbitral du Sport) в г. Лозанна (Швейцария) (далее – «CAS») в деле CAS 2006/A/1152 ADO Den Haag v. Newcastle United FC.

В параграфе 15 указанного решения арбитраж пришел к выводу, что «<...> юрисдикционный орган обязан придерживаться положения, содержащегося в тексте регламента, и не выводить никаких материальных последствий из его молчания (*ubi lex voluit dixit, ubi noluit tacuit*)»².

Комитет отмечает, что в процитированном фрагменте решения CAS обращает внимание правоприменителей в спортивных спорах на иное требование к их деятельности, чем то, о котором было заявлено ИП «Н» Арбитраж, комментируя процесс интерпретации норм регламента спортивной федерации, когда таковые являются ясными и четкими, предупредил о риске применения расширительного толкования – выхода за пределы цели (целей) разработчика соответствующего положения.

Ситуация в настоящем споре отличается от изложенной как минимум по трем признакам.

Во-первых, в деле CAS 2006/A/1152 предметом анализа не являлась система регламентирующих актов спортивной федерации, спортивный арбитраж исследовал только один из регламентов, выстраивая в отношении него свой вывод о риске расширительного толкования в условиях ясного и четкого «молчания» нормы.

Во-вторых, «молчанием регламента» как раз является совокупность Регламента РФС по разрешению споров и Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, при которой нормы последнего дополняют первый в части распространения досудебного порядка разрешения споров на определенные категории субъектов, не включающих посредников.

В-третьих, Палата не осуществляла толкование Регламента РФС по разрешению споров и применяла буквально норму Регламента РФС по деятельности футбольных агентов о нераспространении такового на договорные отношения ИП «Н» и Футболиста, что влечет отказ в признании за первым статуса субъекта футбола в целях обращения в Палату.

Наконец, в качестве заключения, Комитет считает, что концептуально ИП «Н» предлагает своеобразное и потому новое прочтение вне системы норм регламентирующих актов РФС, основанное на соединении «материальных» и «процессуальных» «признаков субъектности» определенного физического лица в футболе. Разработанная ИП «Н» доктрина направлена на утверждение ключевого тезиса: «... при наличии действующей на момент подачи Заявления нормы в Регламенте РФС по разрешению споров, относящей посредников к субъектам, имеющим право обращения в Палату, а также ввиду отсутствия прямого и недвусмысленного регулирования подсудности «старых» договоров, юрисдикционные органы РФС не вправе подменять собой «законодателя» и решать, какие правки являются техническими, а какие – нет, и должны придерживаться буквального смысла регламентирующих документов РФС».

В этой связи Комитет замечает, что любая доктрина как источник спортивного права могла бы использоваться применительно к существу рассматриваемого спора в двух альтернативных ситуациях, ни одна из которых не имела место в настоящем споре.

Первая ситуация: при выполнении ИП «Н» бремени доказывания наличия пробела в правовом регулировании РФС, оставляющим неопределенным компетенцию Палаты в связи со спорами из агентских правоотношений. Комитет не видит оснований согласиться с пробельностью находящихся в системе положений Регламента РФС по разрешению споров, Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, Регламента РФС по деятельности футбольных агентов относительно перечня субъектов, имеющих право обращаться в Палату. Норма п. 1 ст. 14 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов о нераспространении положений такового на договор ИП «Н» с Футболистом применяется буквально, не нуждается в толковании и потому является определенной. Комитет повторно подчеркивает, что упомянутая норма, обуславливающая временные условия применения регламентирующего акта к правоотношениям и предоставление последним защиты в досудебном порядке разрешения споров, представляет собой *lex specialis*, которая всегда применяется вместо *lex generalis* положений Регламента РФС по разрешению споров, перечисляющих некий круг субъектов. Значение п. 1 ст. 14 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов сопоставимо с примером нормы, являвшейся предметом для анализа CAS в

² Arbitration CAS 2006/A/1152 ADO Den Haag v. Newcastle United FC, award of 7 February 2007. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1152.pdf>.

деле CAS 2016/A/4426 Ramon Castillo Segura v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) (параграф 74 и следующие)³.

Вторая ситуация: при выполнении ИП «Н» брмени доказывания в отношении существования практики Палаты и (или) Комитета, в которой была бы изложена позиция о не техническом характере правок в Регламент РФС по разрешению споров, касающихся компетенции Палаты. Ключевым предметом доказывания со стороны ИП «Н» в таком случае являлся бы тезис, что споры о нарушении условий договоров, заключенных с футбольными агентами, не заменили собой споры о нарушении условий договоров, заключенных с посредниками в соответствующей категории. ИП «Н» не привел такую практику. Комитету также не известно о существовании подобной практики, которая и не могла иметь место в юрисдикции РФС в силу непротиворечивости положений, находящихся в системе трех регламентирующих актов: Регламента РФС по разрешению споров, Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

Как следствие, Комитет не нашел оснований для признания за ИП «Н» «материальных» и «процессуальных» «признаков субъектности» в целях обращения в Палату.

На основании статей 1, 14, 19, 49, 50, 51, 55, 56, 58, 66 Регламента РФС по разрешению споров Комитет по статусу игроков

ОПРЕДЕЛИЛ:

1) Удовлетворить заявление футболиста-профессионала «С» о прекращении производства по спору по апелляционной жалобе ИП «Н» на Определение Палаты РФС по разрешению споров №__ от <ДАТА> (по делу по заявлению ИП «Н» в отношении футболиста-профессионала «С» о взыскании агентского вознаграждения и штрафа по договору о посреднических услугах).

2) Прекратить производство по спору по апелляционной жалобе ИП «Н» на Определение Палаты РФС по разрешению споров №__ от <ДАТА> (по делу по заявлению ИП «Н» в отношении футболиста-профессионала «С» о взыскании агентского вознаграждения и штрафа по договору о посреднических услугах) в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 статьи 49 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее определение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

В соответствии с пунктом 9 статьи 51 Регламента РФС по разрешению споров определения Комитета обжалуются по правилам, предусмотренным для обжалования решений Комитета.

Председательствующий

К.А. Чернышев

**Ответственный секретарь
Комитета по статусу игроков**

А.А. Ершов

³ Arbitration CAS 2016/A/4426 Ramon Castillo Segura v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 26 September 2016. <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4426.pdf>.